

Москва, 22 сент. - 2000. - 22 сент. - с. 4.

ТОЛЬКО В "МК-БУЛЬВАРЕ"

3 октября
исполняется
40 дней
со дня
смерти
Валерия
ПРИЕМОХОВА

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

МИЛЫЙ,
ДОРОГОЙ,
ЛЮБИМЫЙ,
ЕДИНСТВЕННЫЙ...

На фоне коллег-кинематографистов он всегда выглядел немного чужим: то ли в силу извилистой провинциальной биографии, то ли из-за поздно пришедшей славы, то ли из-за странной для других щепетильности в выборе постановок, сценариев, ролей. Он мог стать местным Клинтом Иствудом — так убедительно он молчал в "Холодном лете 53-го", но поток аналогичных предложений взбесил его. Нельзя сказать, что он был обделен признанием — три Государственные премии, "Ника", — но он как-то не вписался в современную жизнь... Не смог. Или не захотел...

Это интервью было взято у Валерия Приемыхова два года назад, но не было опубликовано.

— Вы в жизни такой же хороший, как в кино?
— Мне часто задают этот вопрос. Нет, в кино я лучше. Не знаю, хватило бы у меня отваги поступить так, как Лузга из фильма "Холодное лето 53-го", но я очень хотел бы это сделать, и если б не смог, то сильно переживал бы.

— А какой вы в жизни, если не секрет?
— В жизни я стараюсь искать компромиссы, но у меня не всегда получается, и часто я понимаю, что это все бессмысленно. Судьба тебя тащит куда-то, и, как я ни просчитываю, постоянно совершаю нелогичные поступки. Откровенничаю, хотя знаю, пользы из никому не принесет. Но я так долго воевал за свою независимость при коммунистах, а теперь при демократах, что я лучше откажусь от денег или еще от чего-то, но буду честно жить.

— А с женщинами вы всегда были честны?
— Может, у меня воспитание плохое было, но раньше для меня нарушить слово, данное мужчине, было гораздо труднее, чем женщине. Потом с возрастом становился более совестливым в любви. Думаешь: нельзя женщину завлекать, нельзя тревожить.

— Может быть, вы ищете в женщине "вторую половину"?
— Я к словам "духовное понимание", "вторая половина" отношусь с недоверием. В 33 года я понял, что человек очень одинокий, и это для меня было

ужасным открытием. И я не думаю, что две половины сливаются в одну, это скорее из поэтической области: "Тристан и Изольда", "Ромео и Джульетта". Хотя, когда в 18 лет я расставался со своей первой любовью, мне казалось, что более красивой и умной я не встречу больше никогда. Просто для каждого возраста любовь значит совершенно разные вещи. Это банальная мысль, но это так. Для мужчины с возрастом, может, это мое сугубо личное мнение, все большее значение приобретает работа. Когда я понял, что человек одинокий, я это принял, и мне в своем одиночестве хорошо, есть о чем думать, что читать.

— Какое место в вашей жизни занимает вера?

— Вера — это сокровенное для меня чувство. Оно становится необходимым, и трудно сказать, помогает ли оно мне. Помогает ли мне то, что я ем или читаю книги? Да не знаю... Любая деревенская бабушка в белом платочке, которая идет в церковь, гораздо более верующая, чем я: хотя, может, и не прочла ни одной книжки за свою жизнь. Общаться с людьми верующими, тем более воцерковленными, это удовольствие и счастье. Они не орут, не перебивают друг друга, им можно доверить любую сумму денег, не боясь, что ее украдут. Они иногда кажутся сухими, но это не так. У верующих очень большое чувство собственного достоинства и не потому, что они как-то специально себя держат, просто это у них внутри. У Серафима Саровского хорошо сказано: "Спасись сам, и рядом с тобой спасутся тысячи". Главное, чтобы ты сам спаслся. Есть много людей, не верующих или думающих, что верят, которые старательно бегают, кому-то чем-то помогают. Надо прежде себе помочь. Вот когда ты себе поможешь, тогда и выполняя заповеди — возлюби Господа нашего и возлюби ближнего, как самого себя. Я всегда себе говорю: не суетись. Нет такой заповеди, к сожалению. Как только я суетился, всегда проигрывал. И главное, есть такой смертный грех — уныние. Нельзя унывать, нельзя...

Полный текст интервью, а также воспоминания о Валерии Приемыхове его жены, дочери, известных артистов и режиссеров читайте в следующем номере "МК-Бульвара".

